

"По пьяным по головушкам
Играет солнце вешнее...
Хмельно, горласто, празднично,
Пестро, красно кругом!"
Николай НЕКРАСОВ.
"Кому на Руси жить хорошо".

«СЕБЯ ПОКАЗАТЬ...»

Выставка «Час потехи» в ГИМ

СОВРЕМЕННЫЙ ЧЕЛОВЕК — интровертно-замкнут. Мы можем радоваться в тесном кругу и веселиться, не выходя на площадь. Мы погружены в дивный виртуальный рай, где моделируются праздники. Захотел — получил. В одной из англоязычных статей автор развивал нехитрую мысль: в XXI веке практически исчезла грань между повседневной и праздничной едой, ибо очень многие стали реальным, обыденным. Традиционно-пасхальные или рождественские угощения выполняют ритуальную роль, но никак не гастрономическую. Вкусная пища — обыденность. Никто не ждёт особенных чудес.

Мы тоже всё чаще говорим, что Новый год "совершенно не радует" и даже в сказочную ночь, переставшую быть таковой, люди ностальгируют по советским "Огонькам". Это не Новый год — пресный, а мы получили больше возможностей. Когда-то фильм, концерт или постановку — ждали, а теперь — выйди в интернет и смотри. Событие ощущается дивом, если оно — редко. Сладость восторгает, когда она выдаётся по воскресным дням. Бальное платье обладает притягательной силой — пару раз в жизни. Это не плохо и не хорошо — оценочные понятия тут лишние. Чистая психология. Мы живём в эру великого пресыщения, а народная мудрость: "Делу — время, потехе — час" давно не работает в той мере, какая была когда-то заложена.

В Государственном Историческом Музее до 16 марта открыта большая выставка "Час потехи" — как раз о гуляньях, играх, балах и балаганах XVIII—начала XX столетия. Панорама общественных вкусов — от простонародных до царских (в ряде случаев они совпадают, те вкусы!) Представлены костюмы, открытки, афиши и даже транспортные средства: маскардадные сани, коляски, возки. Четыреста экспонатов, среди которых есть презабавные шуки, вроде огурцов для закуски, сделанных их фарфора или фляги в виде увесистого кушума.

За каждой потехой и любым прятничным домиком стоял колоссальный умения. Вот — фейерверк, популярное зрелище галантного столетия, "...когда Россия молодая мужала гением Петра". На выставочных стендах явлен процесс изготовления и подготовки огненной феерии. Пиротехника невозможна без физики, химии, высшей математики, а потому в "пустынном деле" принимала участие вся Академия Наук и сам Михаил Ломоносов. Чуть что не так — и всё горит дотла. Всё — это пол-Москвы, например. Огненные столпообразовывали в небе рисунки и аллегорические символы и так поражали зрителей, что память о торжественных иллюминациях оставалась надолго. Их устраивали по "красным" датам, а при Елизавете Петровне, обожавшей увеселения, число фейерверковых дней ещё и увеличилось. Екатерина относилась к подобной трате

средств скептически и с раздражением писала своему корреспонденту Мельхиору Гримму: "И всё это и то же как всегда: храм Януса, да храм Бахуса, храм ещё, не весть какого дьявола, все дурацкие, несносные аллегории, и притом в громадных размерах, с необычайным усилием произвести что-нибудь бессмысленное".

На выставке мы можем видеть рисунки-проекты XVIII столетия — действительно, слось языческие боги да помпа. Но сколько здесь интеллектуальных и трудовых затрат! Екатерина, ты была не права!

Наиважнейший "плезиэр" галантного века — маскарады, и если в Европе карнавальное действо являлось воссозданным "безумием", то в России оно было доступно лишь придворной знати. Русские маскарады аннинской и елизаветинской эпох отличались разнуданностью. Дщерь Петрова любила наряжать женщин — в камзолы, а мужчин — в дамские фижмы и наслаждаться непотребным зрелищем. При рациональной Екатерине карнавальная вакханалия приобрела характер умеренный и пристойный. На экспозиции представлены костюмы второй половины XVIII века — одежда, созданная для праздности. Мужской кафтан habit à la française, шитый цветами и рядом — женское платье с тонкою талией и широкими фижмами. Наряд зажиточной крестьянки не менее красочен, пошит из дорогих тканей: душегрея и сарафан сейчас смотрятся едва ли не роскошнее парижских изысков. Головные уборы из разных регионов России изумляют фантазией и — богатством выделки. Здесь перемешаны лубки и гравюры, дворянское и — народное.

"Век девятнадцатый, железный" внёс свои коррективы и в празднично-игровую систему. Так, при Николае I вошла в обиход новоготия ёлка — древнегерманский обычай, без которого царица Александра Фёдоровна, урождённая Шарлотта Прусская, не мыслила себе зимних торжеств. Балаганы, цирки-шапито, летние театры, кафе-штанганы — такова была программа бурной эпохи. Устроители выставки подробно и по-учёному объясняют, как экономический рост влиял на качество и количество развлечений. Ярмарка — по мере развития капитализма и вытеснения купечества — сделалась центром промышленных достижений, а не одним лишь толковищем с пряниками да ситцем. Кстати, на стендах можно увидеть чудом сохранившиеся пряники XIX столетия. Тут же — сервировка господского и крестьянского столов, при том, что качество дешёвой посуды росло год от года.

А как там "дешёвые" развлечения? Балаганы, презираемые снобями, были не столь убоги, как часто думается, да и хозяева этих заведений часто исполь-

зели и проигрывая чистые деньги" (А.С.Пушкин, "Пиковая дама") — вся классическая русская литература перенасыщена образами игроков и — жертв "пиковой дамы", а Левин объяснялся в любви Кити Щербацкой, записывая мелком по зелёному сукну шифрованные послания. Как же без названий картонных игр: шоттс, макао, фараон, — если речь заходит о "часах потехи"?

Вместе с тем, общество стремилось к прогрессу, в том числе — и социальному. Возводимые в крупных городах "народные дома" призывались отвлекать рабочих от пьянства и дурацкого времяпрепровождения, и всё больше досуговых мероприятий обретали внесоциальный характер. Все: и богачи, и бедняки, — сходились на зимнем катке, хотя, разумеется, туда пускали исключительно "чистую публику", пристойно одетую. У сатириков появился новый герой — фронт на коньках или — перетянутая корсетом фифа, решившая блеснуть новинками стили на катке. Представлены — для контраста — и картинка из журнала с очаровательной влюблённой парой, и — смешные "катальщики" в моно-клях. На одном из стендов — коньки, принадлежавшие адмиралу Павлу Нахичову, что говорит о повальном увлечении модоном. С 1850-х годов начинается эра спорта и оздоровления, в моду входит фигура атлета. Идеальный мужчина делового мира — худощав и подтянут, как Штолты из романа "Обломов", который по словам Гончарова, "составлен из костей, мускулов и нервов, как кровная английская лошадь". Повсюду — плакаты и афиши с изображением силовых жонглёров в полосатых трико и бойких девиц на громадных трёхколёсных вело-машинах. "Московский клуб велосипедистов" и "Новости воздухоплавания" — такова была повестка дня горожанина той эпохи.

Тут же — припалашения на балы и красочные меню званых ужинов. Танцевальные вечера уж не являлись аристократической привилегией — в Купеческих собраниях давались расчудесные балы, а кринолины, турниры и шляпы купчих затмевали сдержанные уборы аристократок. По стенам — причудливо рисованные афиши, зазывающие на "Бал цветов" или на бенефис некоей звезды; в театр Павла Шелапутина, где ставилась драма из японской жизни "Гейша" и — наконец, в кинематограф, постепенно вытеснивший легкомысленные зрелища, вроде "Полётов на луну" в таком-то кафе-штангане. За стеклом — архаичные киноаппараты, вершина технического разума образца 1900 года! Афиши, предлагающие "новую картину", — так тогда выражались. Адреса первых кинотеатров и — выспренние заголовки. В начале XX века полагали, что экран "уничтожит" сцену. Этого не произошло — ныне есть и театры, и кино, и выставочные залы, и даже клубы с канканом. Но острая потребность в коммуникации — ушла. *"Людей посмотришь — себя покажешь"* — таким был негласный лозунг бала, торго, кулачного боя, светского раута. Наша цивилизация бытует по принципу, сформулированному в XX веке Жан-Полем Сартром: *"Ад — это другие"*. Зато — праздник всегда да.

Галина ИВАНКИНА

ОРГАНИЗАЦИЯ Human Rights Watch (HRW), спонсируемая Джорджем Соросом, направила в адрес председателя Совета Федерации Валентины Матвиенко открытое письмо. Приветствуя предпринятые Советом Федерации шаги по разработке проекта закона "О профилактике семейно-бытового насилия", HRW рекомендует доработать законопроект, чтобы привести его в ещё большее соответствие "со стандартами Совета Европы и другими международными стандартами в области борьбы с домашним насилием".

HRW напоминает Валентине Ивановне, что ещё в 2018 г. организация опубликовала аналитический доклад "Я могу убить тебя, и никто меня не остановит", в котором акцентировалась "необходимость эффективного предупреждения и реагирования на домаш-

торых говорится в статьях 24 и 25 проекта закона. В соответствии со статьёй 24 защитным предписанием органа внутренних дел агрессору может быть запрещено совершать семейно-бытовое насилие, вступать в контакты, общаться с лицом, подвергшимся семейно-бытовому насилию, в том числе по телефону и с использованием онлайн-ресурсов, выяснять место пребывания лица, подвергнувшегося насилию".

Но похвалив, HRW тут же пеняет законодотворцам, что "санкции за нарушение условий защитного предписания в текущем проекте закона чётко не прописаны", и выдаёт свои рекомендации: "В интересах немедленного обеспечения эффективной защиты лицу, подвергнувшемуся насилию, защитные предписания должны предусматривать запрет

СОРОС-НАСИЛЬНИК

«Международка» лезет в наши семьи

агрессору приближаться к пострадавшей/потерпевшей насилие (и других лиц, в случае необходимости) ближе определённого расстояния. Мы рекомендуем прописать в проекте закона такой запрет, а также предусмотреть прямые уголовные санкции за несоблюдение и повторное несоблюдение защитных предписаний".

Дополнительно HRW рекомендует: "Восстановить уголовную ответственность за первые побои в отношении близких лиц и перевести все связанные с домашним насилием правонарушения в категорию дел частного-публичного или публичного обвинения... ввести систематизированный порядок статистического учёта домашнего насилия с разбивкой по возрасту, региону, виду насилия и степени родства/свойства между пострадавшей стороной и агрессором; обеспечить открытость и общедоступность всей информации; сделать сбор таких данных обязательным для профильных правоохранительных органов... Ввести обязательное, специализированное образование/подготовку по вопросам профилактики домашнего насилия и реагирования на него для социальных работников, врачей, психологов, адвокатов и других профильных специальностей в соответствии с международными стандартами такой подготовки".

После этих общих установок транснациональная НКО со штаб-квартирой в Нью-Йорке переходит к конкретике: "Что касается текущей версии проекта закона "О профилактике семейно-бытового насилия", то в интересах обеспечения его эффективности полагаем необходимым внесение следующих коррективов. Статья 2 текущего проекта определяет "семейно-бытовое насилие" как "умышленное деяние, причиняющее или содержащее угрозу причинения физического и (или) психического страдания (и/или) имущественного вреда, не содержащее признаки административного правонарушения или уголовного преступления". В соответствии с действующим законодательством любое физическое насилие, от побоев до причинения тяжкого вреда здоровью и убийства, по определению "содержит признаки административного правонарушения или уголовного преступления и, соответственно, не будет подпадать под действие рассматриваемого закона".

А это недопустимо, по мнению HRW, поэтому она требует "включить в текущий проект закона всеобъемлющее определение домашнего насилия, включающее физическое, сексуальное, экономическое и эмоциональное насилие. В статье 3 Конвенции Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием (Стамбульская конвенция) предлагается следующая формулировка: все акты физического, сексуального, психологического или экономического насилия, которые происходят в кругу семьи, или в быту, или между бывшими, или нынешними супругами или партнёрами, независимо от того, проживают или не проживают люди, их совершающее, в том же месте, что и жертва. Настоятельно рекомендуем использовать в проекте закона именно это определение".

Далее HRW хвалит российских законодателей за "введение защитных предписаний, выносимых полицией, и судебных защитных предписаний, о ко-

торых говорится в статьях 24 и 25 проекта закона. В соответствии со статьёй 24 защитным предписанием органа внутренних дел агрессору может быть запрещено совершать семейно-бытовое насилие, вступать в контакты, общаться с лицом, подвергшимся семейно-бытовому насилию, в том числе по телефону и с использованием онлайн-ресурсов, выяснять место пребывания лица, подвергнувшегося насилию".

Но похвалив, HRW тут же пеняет законодотворцам, что "санкции за нарушение условий защитного предписания в текущем проекте закона чётко не прописаны", и выдаёт свои рекомендации: "В интересах немедленного обеспечения эффективной защиты лицу, подвергнувшемуся насилию, защитные предписания должны предусматривать запрет

агрессору приближаться к пострадавшей/потерпевшей насилие (и других лиц, в случае необходимости) ближе определённого расстояния. Мы рекомендуем прописать в проекте закона такой запрет, а также предусмотреть прямые уголовные санкции за несоблюдение и повторное несоблюдение защитных предписаний".

Дополнительно HRW рекомендует: "Восстановить уголовную ответственность за первые побои в отношении близких лиц и перевести все связанные с домашним насилием правонарушения в категорию дел частного-публичного или публичного обвинения... ввести систематизированный порядок статистического учёта домашнего насилия с разбивкой по возрасту, региону, виду насилия и степени родства/свойства между пострадавшей стороной и агрессором; обеспечить открытость и общедоступность всей информации; сделать сбор таких данных обязательным для профильных правоохранительных органов... Ввести обязательное, специализированное образование/подготовку по вопросам профилактики домашнего насилия и реагирования на него для социальных работников, врачей, психологов, адвокатов и других профильных специальностей в соответствии с международными стандартами такой подготовки".

Прекрасно зная, что часть 4 статьи 15 Конституции РФ установила приоритет международного права над национальным законодательством, Human Rights Watch подчёркивает: "Обязательства российского правительства в области предупреждения домашнего насилия изложены в нескольких ратифицированных Россией международных договорах". При этом "Россия и Азербайджан остаются единственными из 47 государств Совета Европы, которые не подписали и не ратифицировали Конвенцию о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием (Стамбульская конвенция)".

И вот здесь, наконец, раскрывается суть того, чего добиваются от России так называемые правозащитники: Стамбульская конвенция требует принять "меры для изменения поведенческих моделей и практик на национальном уровне". Им нужно изменить модель традиционной российской семьи, а, значит, уничтожить семью как таковую! На это и направлен законопроект "О профилактике семейно-бытового насилия", являющийся реализацией Стамбульской конвенции.

Остаётся невыяненным лишь один вопрос: каким образом Валентина Матвиенко, Совет Федерации в целом и другие госорганы отреагируют на столь неприкрытое иностранное вмешательство в суверенные дела России?

Алексей ГОНЧАРОВ

ИОСИФУ СТАЛИНУ — 140!

Рис. Геннадия ЖИВОТОВА

НАКАНУНЕ РОЖДЕСТВА

О поэзии Татьяны ГЛУШКОВОЙ

ПОЭТ ВХОДИТ В МИР, словно младенец, впервые сам переступивший порог храма. Ничего ему здесь ещё не знакомо, но отчего-то всё родное, будто кто-то очень ждал этих робких шагов и теперь, подобно старцу Симеону, облегчённо вздохнул — то ли читатель, жаждущий нового слова, то ли старший брат по перу, *"измаявшийся немотой"* в тоске по литературной семье.

Так вошла в поэтический мир Татьяна Глушкова. Среди ясного дня по белой улице: жизнь распахнулась перед душой, и душа распахнулась перед жизнью. Подмигнуло *"медовое око солнца"* и одарило сладким светом. В озорном младенчестве коснулась босых стоп зелёная трава. Явилось, как таинство, *"святое чудо щедрости хлебов"*.

В таком добром мире ни к чему не страшно повернуться спиной, ведь *"за холмом, за лесом, за плечом — великая Россия"* — твоя родателщина со всем сонмом святых "Повести временных лет". За плечом — София Киевская, что несёт весть о Законе и Благодати. За плечом — *"золотой голосок"*, наполняющий твой язык *"солнечной тайной"*, тем сладковатым, которое неведомо человеческой речи, которое преображает и формы, и смыслы.

Словесно-словесный навет слова, способные вместили небо — и впервые придут стихи. Они — нежданые и незванные — нахлынут, как слёзы, не от печали, а от восторга, оттого, что невыразимое вдруг нашло выражение.

И кажется, ликование будет бесконечным, мир будет рождать всё новое и новую невыразимость, а вместе с ней — новые стихи. Но в поэзию приходит *"смутильное ремёзло"*. Одолевать тяжёлую болезнь, как жар, как бред, и в этом мутном бреду перед глазами встаёт враг. Им поругано *"младенчество травы"*, выжжены щедрые хлеба, затоптан цветущий подорожник, что *"седым котёном полчи касался неба"*. Отныне медовое солнце изливает поплынную горечь, а соловьиная трель родного языка заглушает пёсий лай и волчий вой немецкой речи.

Война погонит с отеческой земли, как с чистой страницы, где должны были по-

явиться стихи, залёт белизну листа кроваво-красным, застит туманно-серым и дымно-чёрным. На обугленной странице родной земли останется лишь узкая полоска светлых полей, на которой надо будет написать всё самое сокровенное:

*А я закрою тихие глаза
и вбегу дождю до затаённой сути,
во мне зашевелился голоса,
во мне забродят сумрачные судьбы.*

По этой узкой полоске черновика предстоит отступать на Восток. И важно будет унести в ветхой котомке драгоценные *"лестки лусковой речки"*, подобрать их как можно больше в поговорках *"деревенских, голосистых баб"*, оставить незаконченные стихи засечками на деревьях, чтобы потом по этим зарубкам вернуться домой, где трудно будет что-то различить среди разрухи и пепелища. Надо будет спасти из горящего русского леса соловья, опалённого и напуганного, спрятать его за пазухой до той поры, пока оплущенный мир вновь не обретёт слух. Надо будет как можно туже впнсти в русский язык *"поющую и плещущую мою"*, укрепить Русь спаянством, так ненавистным врагу.

Война вступит в поединки с *"бессмертной жизнью"*, со всеми нашими веками, с нашей ратной памятью. Всюду врагу будут видиться "неужёные гробы", битые нами ливновы и шведы. Свои полки поднимут за нас князь Игорь, благоверный Дмитрий Донской, Багратион, кинут ратный клич Кий, Щек и Хорив, взмолятся о нашей победе равноапостольные Ольга, Родная земля восстанет, сбросит чужую попусть. И возродится мать городов русских, *"славянская столица"*, просияет византийским ликом, вздохнёт свободно, омоет раны днепровскими водами.

И расцветёт долгожданная весна, "весна света", весна чистоты, весна Победы. И всё с той поры станет на родной земле благодатным: и выжженные зимы, и знойные лета, и стылые осени. Во все стороны белой скатертью расстелются дороги. Мир наполнится поэзией, словно соком созревший плод, словно шмель, напившийся от золотого цветка. Встрепенётся

соловей, запоёт песни складные да ладные, о беде одолённой, о слезах горячих, что в землю канули.

Но русские слёзы нетленны, прорастут они в земле новыми бедами. Станет она изо всех сил душить их во чреве своём, не пускать к свету. Но бедовые сорняки могут, сквозь гранитные пьедесталы былых побед прорастают.

И если враг-изомеет лицом к лицу с тобой драком, орлом или твои выплывать хотел, то новый враг подкрался со спины. Он говорит с тобой на одном языке, но в речах его не "соловьиная тайна", а змеиный шёпот, обещает он благо, а порождает зло, обещает белый день, а сотворяет *"час Беловежский"*, сулит цветущий май, а несёт "чёрный октябрь". И вот уже *"балтийская вода не омывает берегов России"*. И вот уже братские чубы в кровавые жгуты повиты. Каждый день, как снятие печатей Апокалипсиса:

*Когда не стало Родины моей,
в ворота ада я тогда ступала:
возьми меня!..*

И вот уже "балтийская вода не омывает берегов России". И вот уже братские чубы в кровавые жгуты повиты. Каждый день, как снятие печатей Апокалипсиса:

*Когда не стало Родины моей,
всвоягла Смерть
во всем подлунном мире,
рукой костлявой на железной пиле
бряцает песнь раздора и цепей.*

Враг близко: кажется, дотанешься рукой. Уповаешь на то, что *"совки" дойдут до нужного Берлина*. Мечтаешь дойти до дня новой Победы, дилши, как можешь, свой короткий век, *"и тот как будто в долг отпущенный"*. Когда-то вошедшая в поэтический храм младенцем, теперь сама уподобилась старцу Симеону. Нужно жить, пока не уришь того, в чьи уста будет вложено всеодоляющее соловьиное слово.

И вот накануне Рождества Смерть становится мертвца. В звёздном сиянии видны трое, что по заснеженным русским дорогам несут золото, ладан и смиру. Младенец уже родился.

Михаил КИЛЬДАШОВ

АПОСТРОФ

Джульетто КБЕЗА. Цугцванг для человечества. — М.: Книжный мир, 2019. — 420 с.

ИТАЛЬЯНСКИЙ общественный деятель, политик, писатель и публицист, автор целого ряда мировых бестселлеров, депутат Европарламента в 2006-2009 гг., до сих пор является единственным по-настоящему иностранным, вне пределов "постсоветского пространства", членом Изборского клуба, полностью разделяющим идею возрождения России как великой державы, необходимой для сохранения и развития не только Европы, но и всего человечества. В условиях нарастающей нестабильности современного мира, когда не только Российское государство, но и вся русская цивилизация назначена "коллективным Западом" на роль "империи зла", объективный и честный голос Джульетто КБезы, разоблачающего всю чёрную мифологию, "завесу тьмы", которая создаётся вокруг нашей страны, указывающего на истинные причины и истинных организаторов глобального системного кризиса, максимально важен и значим.

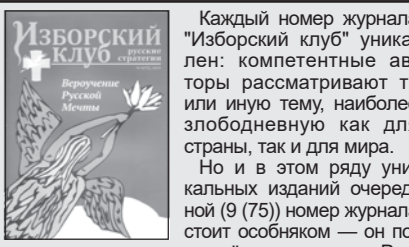
"За последние 20 лет сформировалась такая система коммуникации, в которой всё централизовано и монополизировано. Раньше существовали разные идеологии, которые определяли уровень плюрализма. Отсутствие глобальной связи давало возможность разным группам в разных странах интерпретировать происходящее по-своему. Теперь всё идёт, по существу, из одного центра по всему миру и даёт ложную интерпретацию происходящему, искажённую картину мира в пользу Америки. Американский образ жизни становится доминирующим для всего мира. Но люди понимают меньше, чем раньше, потому что вся информация унифицирована. Меньше диалектики, борьбы идей. Это приводит к уничтожению демократии: если люди не знают, какие могут быть иные варианты происходящего, то какой у них выбор? А нет альтернативы — нет демократии. Нас довели до этого. И такой мир начинает рушиться. Война — это последствие глобализации по-американски: вместо консенсуса — дубина", — пишет Джульетто КБеза.

Проблема "фейковых" новостей была предсказана им ещё в начале XXI века, практически сразу после терактов 11 сентября 2001 года, — из факта формирования глобальной "медийной олигополии", в рамках которой "действительность можно существенно изменить в процессе её виртуального отображения... прикрасить или изуродовать", сделать бывшее небывшим, а небывшее — бывшим, что было недоступно даже богам античности. Люди сегодня живут в специально устроенных для них "информационных вольерах" в виртуальном мире, который всё меньше и меньше соответствует реальности, а это лишает целые страны свободы выбора и возможности развития, предоставляя катастрофическую угрозу не только для прогресса, но и для дальнейшего существования человечества в целом и Европы как его составной части.

КБеза искренне любит свою страну и свой народ, любит "священные камни Европы" и считает эту любовь потенциально объединяющим началом, способным преодолеть политические, идеологические и другие разногласия. Мучающий европейские страны миграционный кризис он объясняет всё той же "логикой глобализации по-американски", согласно которой правящие круги США видят в "единой Европе" уже не столько союзника или конкурента, сколько "консервы на чёрный день". Тем более, что "Америка теперь не едина, она расколота на две части и не скоро снова станет единой", особенно если нынешний президент США будет в 2020 году переизбран на второй срок.

По мнению автора, Европе давно пора избавиться от односторонней ориентации на США и "атлантическую солидарность", развивая взаимовыгодное сотрудничество со всеми странами современного мира, включая такие растущие "центры силы", как Россия, Китай и Индия, объединённые в рамках ШОС и БРИКС. И с этим выводом о необходимости "полной деамериканизации Европы" сегодня трудно не согласиться.

Георгий СУДОВЦЕВ

Каждый номер журнала "Изборский клуб" уникален: компетентные авторы рассматривают ту или иную тему, наиболее злободневную как для страны, так и для мира.

Но и в этом ряду уникальных изданий очередной (9 (75) номер журнала стоит особняком — он посвящён возвращению Русской Мечты. Как понимает Русскую Мечту художник, философ, военный, полководец, учёный? Совпадают ли мечта народа и отдельного человека, достижения ли мечта? На эти темы рассуждают основоположник возвращения Русской Мечты Александр Проханов, ("Народ мечты", "Коды русской истории", "Музыка русск сфер", "Завора Востока", "Храм русской победы", "Пятый Сталин"), Алексей Комаров ("О русской волшебных сказках", "Русский космос и новая мифология развития"), Максим Калашников ("Иван-дурак и покровение Марса"), "Русская арктическая мечта"), Виталий Даренский ("Мечта для всех — мечта мирового", "На Донбассе возник русский фронт"), Максим Медоваров ("Россия — наследница"), Василий Аветун ("Россия тисхокеанская"), Шамиль Султанов ("Кадровая система Сталина"), Александр Дулин ("Советский период в структуре Русской Мечты"), Максим Шевченко ("Русский народ против Кощеева царства"), Сергей Чернышовский ("Большевик и мечта"), Александр Елисов ("Русская Мечта и советское чудо"), Павел Губарев ("Новороссия — русская судьба"), Виталий Аверьянов ("Невидимая ось мира"), Валерий Кореньков ("Евразийские константы русского сознания").

Среди авторов сформулированного вероучения Русской Мечты также Галина Иванкина ("Цвет будущего — красный", "Устремлённые в вечность"), Михаил Кильдашов ("Слово — Русская Мечта"), Владимир Елистратов ("Двуглавый орёл Русской Мечты"), Георгий Малинецкий ("У нас мечта, искусство, наука удивительно близки"), Владимир Можегов ("Возврат мечту своей Родины").

Справки по телефону 8-985-256-91-24.

Вера ГАЛАКТИОНОВА.

Собрание сочинений

I том "Восстание праха" (изд. "Русский мир"). II том "От четырёх ветров приди" (изд. "Русский мир"). Справки по тел. 8 (909) 629-26-81. III том "Чаша врагу" (выпущено Товарищество научных изданий КМК). Справки по адресу info@avtor-kmk.ru

Иван ЧИГИРИН "Сталин. Болезни и смерть. Документы". Справки по телефону 8 (985) 256-91-24.

Н.И. ЛИБАН. "Русская литература. Лекции-очерки" в 2-х томах. — М.: "Прогресс-Печать", 2014-2015. Справки по телефону: 8 (985) 256-91-24.